

Ангус Картер — один из самых влиятельных самцов на Планете Насекомых. И дело не только в том, что он владеец крупнейшего в столице подпольного бойцовского клуба, а в его происхождении — за ним стоит могущественный род Картеров.

Основатель клана, Чад Картер, был первым в истории Планеты Насекомых самцом S-класса, который лично повел войска в бой, и единственным самцом, дослужившимся до звания генерала.

Это случилось пятьсот лет назад, когда планету захлестнула яростная агрессия инопланетных чудовищ. Те твари обладали невероятной физической силой, чудовищной регенерацией и смертоносностью, превосходящей возможности даже самых элитных воинов-самок. Армии Насекомых отступали, теряя звездные системы одну за другой. И в этот критический момент, как это часто бывает, появился спаситель — Чад Картер, второй после самого Императора самец S-класса.

Конечно, далеко не все самцы были избалованными бездельниками. С одной стороны, огромный разрыв в численности между самками и самцами привел к чрезмерной опеке над последними, из-за чего многие из них вырастали никчемными. С другой стороны, голоса этих бездельников звучали громче всех, ведь они отчаянно пытались защитить свои привилегии.

Император — духовный лидер Насекомых, и никто не хотел, чтобы он рисковал жизнью на поле боя, пока враг не стоял у самых ворот. Поэтому Чад Картер принял командование на себя, сформировав армию из одних только самцов A-класса, которую позже назвали Армией Картера.

В те смутные времена Армия Картера стала для народа символом надежды. Куда бы они ни направлялись, враг неизменно терпел поражение, а чудовища падали под их клинками. Самая известная битва — финальное сражение той войны — произошла на берегу реки Эван на планете Бета и вошла в историю как Эванская битва. Чад Картер тогда направил всю свою ментальную энергию в световой луч и, управляя мехом, одним выстрелом сразил предводителя чудовищ, положив конец трехлетней войне и изгнав захватчиков из пределов системы.

Лу Цычуань был наслышан об Ангусе Картере, ведь в будущем этот самец станет одной из главных опор для главного героя. В финале книги Нежное искупление, когда чудовища, восстанавливавшиеся сотни лет, вернутся, главный герой Лу Вэнь с помощью Картера создаст новую Армию Картера и окончательно истребит угрозу. Он станет даже более прославленным и героическим, чем Чад Картер, и в итоге народ провозгласит его следующим Императором.

Лу Цычуань быстро все просчитал и понял, зачем Ангус Картер пригласил его на ужин. Этот бойцовский клуб был не просто местом для удовлетворения садистских наклонностей аристократии, но и эффективным способом поиска талантов, особенно среди несчастных воинов-самок, угодивших в беду из-за неудачного брака. Вероятно, в глазах Ангуса Ло был таким же невезучим созданием, и тот решил проявить к нему интерес.

Золотоволосый самец с голубыми глазами не торопил его, лишь молча склонил голову в ожидании. Лу Цычуань, решив больше не колебаться, принял высокомерный вид и с легким

пренебрежением бросил:

— Что ж, окажу твоему хозяину такую честь. Веди.

На верхнем этаже клуба располагался личный ресторан Ангуса Картера. Сюда могли попасть только те, кого он пригласил лично — даже самый богатый или влиятельный вельможа не мог заставить Ангуса пойти на уступки. Отчасти это объяснялось уважением к заслугам Чада Картера, ведь даже Император Лу Нин высоко ценил этот род. С другой стороны, сложная сеть связей Армии Картера за столетия превратилась в монолит: обидеть Картеров означало настроить против себя все знатные семьи самцов А-класса на планете.

— То есть, если я заручусь поддержкой Ангуса Картера, это будет равносильно поддержке будущей Армии Картера? — пробормотал Лу Цычуань.

Хуан на мгновение замялся, а затем деликатно добавил:

— Лорд Картер очень ценит силу. Больше всего он преклоняется перед своим прадедом Чадам Картером, поэтому тот, кто хочет получить его поддержку, должен быть самцом S-класса... ну или хотя бы топовым А-классом.

— Он совсем не любит изящных и миловидных самцов?

Хуан запнулся, оценивая вопрос Лу Цычуаня. Он решил, что здесь нет подтекста, лишь чисто эстетическая симпатия.

— Почему же, любит, — объективно ответил Хуан. — С вашей внешностью вы могли бы дебютировать в шоу-бизнесе и моментально стать звездой, за которую остальные были бы готовы платить любые деньги.

Это натолкнуло Лу Цычуаня на новую мысль, как можно обелить свою репутацию. Хотя у оригинала было полно недостатков и он умудрился профукать все свои козыри, у него была безупречная внешность. Пока он не будет творить откровенную дичь, окружающие будут проявлять к нему снисходительность.

Двери лифта открылись, обнажив роскошный красный ковер. Золотоволосый самец провел Лу Цычуаня через зал в уединенную, невероятно богатую комнату. Ангус Картер сидел во главе стола, сохраняя непринужденную, но властную осанку. Он выглядел как мужчина лет сорока — в его облике чувствовалась спокойная уверенность человека, закаленного годами.

— Ваше Высочество, прошу, садитесь.

Ангус слегка улыбнулся, не вставая с места. В его вежливости сквозила холодная дистанция.

— Лорд, если у вас есть дело, говорите прямо, — Лу Цычуань не стал садиться. Он посмотрел на Ангуса сверху вниз, и, к его удивлению, ему удалось сохранить невозмутимый вид.

Ангус был слегка обескуражен. Ему было любопытно наблюдать за этим высокомерным юнцом. Он был наслышан о скверном характере Лу Цычуаня и ожидал увидеть типичного изнеженного самца, который кичится своим происхождением. Обычно такие, как Лу Цычуань, при встрече с более сильными и влиятельными особями сразу терялись, не в силах сохранить даже подобие приличия. Но Лу Цычуань был другим.

Ангус невольно похвалил:

— У Вашего Высочества очень красивые глаза.

Яркие, чистые, словно омытые звездным светом — они завораживали. Он встал, протянул руку, и вся его отчужденность мгновенно исчезла, уступив место дружелюбию:

— Ваше Высочество, время еще есть, давайте сядем и поговорим спокойно.

Красивые глаза... Лу Цычуань задумался. Оригинал был совсем на него не похож, но глаза — это единственное, что их роднило. У него были персиковые глаза с темными, сияющими зрачками, которые в детстве помогали ему избегать наказаний за шалости.

В любом случае, это лишь подтверждало его неотразимость. Лу Цычуань пожал руку Ангусу и спокойно занял свое место. Блюда начали появляться на столе — маленькие, изысканные порции. Ангус пододвинул к нему лимонный мусс:

— Слышал, Ваше Высочество любит сладкое.

Сладкое любил оригинал, но Лу Цычуань не был привередлив. Годы военной службы приучили его к питательным смесям, и к еде он относился сугубо утилитарно — лишь бы насытиться.

<http://bllate.org/book/18570/1787258>